

СВОБОДА СЛОВА И ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

С.С. Олесько

*Аспирант 3 года обучения кафедры конституционного права
юридического факультета Белорусского государственного университета;
помощник прокурора Россонского района Витебской области*

На сегодняшний день одними из наиболее острых и одновременно наименее исследованных остаются проблемы, связанные с конституционной аксиологией. Дело в том, что в настоящее время обнаруживается существенный разрыв между юридической наукой и практикой (прежде всего, правоприменительной), ввиду чего аксиологические институты рассматриваются практикующими юристами, как правило, не более чем красноречивыми формулировками, которые не несут в себе в утилитарном смысле какого-либо значения. Вследствие этого, многие юридические казусы разрешаются лишь исходя из буквы закона, не принимая во внимание его дух. Стремительное технологическое прогрессирование, которое уже коснулось, казалось бы, каждого уголка нашей жизни, заметно осложняет это. И прямо сейчас мы вступили в цифровую эпоху – веяния сегодняшнего дня говорят нам об этом. Но поправить сложившуюся ситуацию можно, если придать конституционной аксиологии практическое значение. Это-то мы и попытаемся сделать.

С доктринальной точки зрения, под конституционными ценностями можно понимать подсознательно сформированные на историческом и культурном уровнях представления и идеалы об организации и развитии общественно-государственного устройства в виде обобщённых ключевых стратегических приоритетов (принципов и целей), закреплённых как вектор конституционного развития на уровне конституции и конституционных законов, разъясняемых органом конституционного контроля в целях обеспечения оптимального баланса конституционно-правовых интересов личности, общества и государства, обеспечивающего их взаимное развитие. В данном ракурсе далее и пойдёт речь.

В ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь (далее – Основной Закон, Конституция) свободы человека официально провозглашены высшей ценностью и целью общества и государства, т.е. на легальном уровне признаны высшими конституционными ценностями [1]. В условиях цифровизации реализация таких конституционных ценностей как свободы заметно осложняется. Рассмотрим на примере свободы слова и творчества.

Согласно ч.ч. 1 и 2 ст. 33 Основного Закона, каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение (далее – **свобода слова**); никто не может быть принуждён к выражению своих убеждений или отказу от них [1]. В этих целях в ч. 3 ст. 33 Конституции закреплено, что монополизация средств массовой информации государством, организациями и отдельными гражданами, а также цензура не допускаются [1]. Поэтому суть свободы слова – акцентируют учёные А.Н. Пугачёв и И.В. Вегера – состоит в гарантированном обязательстве не ограничивать и защищать право человека распространять информацию и идеи без вмешательства государства и независимо от его границ [2, с. 266]. Тем самым обеспечивается надлежащая реализация названной конституционной ценности. Однако справедливо замечание правоведа Г.А. Василевича о том, что свободой слова злоупотреблять нельзя, она не может быть использована во вред правам и свободам других лиц [3, с. 164].

Одновременно с этим, в ч. 2 ст. 51 Конституции гарантирована такая высшая конституционная ценность как *свобода творчества*: научного, технического и художественного [1]. При этом, согласно требованию ч. 3 ст. 51 Основного Закона, интеллектуальная собственность охраняется законом, что обеспечивает надлежащую реализацию свободы творчества как конституционной ценности. К примеру, в соответствии с положениями п.п. 1 и 2 ст. 992 Гражданского кодекса Республики Беларусь, авторское право распространяется на произведения науки, литературы, искусства, которые являются результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения; при этом данное право распространяется как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, существующие в какой-либо объективной форме, в т.ч. цифровой [4].

Как отмечают учёные А.Н. Пугачёв и И.В. Вегера, в принципе под свободой необходимо понимать законодательно закреплённую возможность определения поведения человека; при этом *юридическая свобода не имеет чёткого механизма реализации*, ей корреспондирует обязанность воздерживаться от совершения каких-либо действий, её нарушающих [2, с. 266].

На первый взгляд, проблемы никакой нет. Вместе с тем, если рассматривать реализацию вышеуказанных конституционных ценностей в условиях цифровой реальности, усматривается немало серьёзных проблем. Рассмотрим некоторые из них.

Дело в том, что в условиях цифровой реальности свобода слова и свобода творчества переплетаются и их границы размываются. Так, к примеру, научное произведение является одновременно как результатом научного творчества, так и выражением мнения и убеждений его автора. Бесспорный факт. Но, если ранее, в условиях отсутствия публичных электронных ресурсов, для опубликования произведения такого рода нужно было пройти ряд «бюрократических» этапов, то сегодня необходимости в этом попросту нет – всего-то достаточно направить соответствующий материал редактору электронного ресурса или опубликовать его самостоятельно на любом публичном электронном ресурсе. Однако следует иметь ввиду, что характер информации, содержащейся в таком материале, может быть различным, а потому не всегда выражать общественные и государственные интересы, противоречить им. И будет ли в этом противоправное деяние – вопрос, отнюдь, не риторический!

Так, диспозицией ст. 369-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрено: дискредитация республики – распространение заведомо ложных сведений дискредитирующего характера о социальном, экономическом, политическом, военном или международном положении государства, правовом положении граждан в нём либо деятельности государственных органов, которое направлено на причинение существенного вреда интересам государства или общества, совершённое в т.ч. в глобальной компьютерной сети Интернет [5].

При этом обращает на себя внимание, что цензура запрещена, а результат интеллектуальной деятельности в виде научного произведения, независимо от его содержания, официально провозглашается конституционной ценностью и охраняется законом. Не станем вдаваться в вопросы юридической квалификации деяния, а обратим внимание на другое. Парадоксально интересно, что по своей сути ситуация складывается следующая: с одной стороны, обе свободы (слова и творчества) являются конституционными ценностями, которые охраняются на уровне Конституции и подлежат защите, с другой же – в случае их реализации может наступать юридическая, а в данном случае – уголовная, ответственность, несмотря на их конституционную охрану и защиту. Выходит,

конституционная ценность в виде результата интеллектуальной деятельности может негативно отражаться на реализации иных конституционных ценностей (государственного имиджа и пр.).

Проблема также и в том, что пределы реализации свобод слова и творчества в условиях цифровизации становятся особенно зыбкими.

Так, в ч. 2 ст. 15 Конституции предусмотрено, что государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны [1]. Видится, что в данном случае историческая правда и память являются конституционными ценностями. В целях обеспечения их надлежащей правовой охраны 14 мая 2021 г. был принят Закон Республики Беларусь № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма» (далее – Закон № 103-З), а также в гл. 17 УК «Преступления против мира и безопасности человечества» Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» включён состав преступления «Реабилитация нацизма» (ст. 130-1) [6; 7].

Так, в силу абз. абз. 6–10 ч. 1 ст. 1 Закона № 103-З, реабилитация нацизма – это действия по оправданию, одобрению, отрицанию и героизации нацизма, совершённые в т.ч. с использованием глобальной компьютерной сети Интернет или иной информационной сети. Перечисленные варианты действий подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 130-1 УК [5].

Представим ситуацию, когда учёный занимаясь научными исследованиями исторического периода реализации нацистской идеологии с 1933 по 1945 годы, приходит к убеждению о том, что отдельных исторических фактов и эпизодов в годы Великой Отечественной Войны, связанных нацистскими движениями, не имелось. Об этом автор публикует свой труд на общедоступном ресурсе в глобальной компьютерной сети Интернет, тем самым реализуя, с одной стороны, свободу слова посредством публичного выражения своих мнений и убеждений, с другой – свободу научного творчества путём опубликования своей научной работы. Напомним, что свободы от прав отличаются тем, что чёткий механизм реализации первых отсутствует. Вследствие этого, реализация свободы слова и творчества в указанной сфере фактически вольна, ограничена или запрещена? Вопрос неоднозначный. А теперь представим, что такой учёный проживает за пределами Республики Беларусь и поэтому не обязан блюсти её законы. Таким образом, по прибытии на территорию белорусского государства учёный априори является правонарушителем? Загвоздка в том, что опубликование в глобальной компьютерной сети Интернет по своей сути носит транснациональный характер.

Подводя краткий экскурс к своему логическому заключению, в очередной раз необходимо подчеркнуть то, что в условиях цифровизации свободы слова и творчества переплетаются, их границы размываются, а реализация – становится неоднозначной. В свою очередь, это требует от субъектов правотворчества и правоприменения принятия дополнительных мер по защите конституционных ценностей в цифровую эпоху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г., внесёнными Законом Респ. Беларусь от 12 окт. 2021 г. № 124-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Пугачёв, А. Н. Конституционное право : учеб.-метод. Комплекс для студентов специальности 1-24 01 02 «Правоведение». В 3 ч. Ч. 2 Основы конституционного строя и правового статуса личности. В 2 кн. Кн. 2. Рекомендации к практическим занятиям / А. Н. Пугачёв, И. В. Вегера. – Новополоцк : ПГУ, 2010. – 344 с.
3. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г. А. Василевич. – Минск : Высшэйшая школа, 2016. – 399 с.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. О недопущении реабилитации нацизма : Закон Респ. Беларусь, 14 мая 2021 г., № 103-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 мая 2021 г., № 112-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.